

Глава 3. Вкус тепла

Чтобы объясниться доходчивее, Чжао Ци с широкой улыбкой похлопал себя по животу. Жрец Мин приоткрыл свои вечно прищуренные глаза, внимательно наблюдая за его жестами.

Чужак изъяснялся путано и косноязычно, но суть старик уловил сразу — этот человек говорил о еде! А еда сейчас была для племени Дань вопросом жизни и смерти. С самого начала сезона дождей они едва сводили концы с концами, голод подтачивал силы людей, и несколько соплеменников уже испустили дух, так и не дождавшись тепла.

Заметив, что во взоре старого жреца промелькнуло сомнение, Чжао Ци мысленно возликовал. Ага, клюнуло! Жители этого затерянного селения выглядели истощенными, кожа да кости — сразу видно, недоедают. Им сейчас любая пища в радость.

— Я могу дать тебе кусочек, — предложил он, протягивая руку. — Попробуй сам.

Чжао Ци подбежал к своей нехитрой добыче, отломил кусок выкопанного корня ямса и протянул Мину. Жрец принял угощение, с подозрением разглядывая незнакомый плод. С такой пищей им еще не доводилось встречаться.

— Его нужно запечь в золе, — подсказал Чжао Ци.

Мин жестом пригласил его войти внутрь пещеры. Юноша послушно последовал за ним, продолжая увлеченно объяснять прелести дикого корнеплода. Но его воодушевленный монолог оборвался на полуслове, стоило ему бросить взгляд на стену. Там, прислоненный к каменному выступу, стоял костяной посох, вершину которого венчал настоящий человеческий череп. Слова застряли у Чжао Ци в горле, а по спине пробежал неприятный холодок.

— Священное пламя нельзя осквернять земной пищей, — глухо произнес старик.

Он вытащил из очага тлеющую головню и протянул ее Чжао Ци, безмолвно приказывая действовать. Юноша лишь пожал плечами. Собрав охапку сухих веток и палой листвы, он быстро раздул у входа небольшой костер и зарыл корень ямса прямо в горячую золу. Заметив, что жрец по-прежнему не сводит с него пристального взгляда, Чжао Ци добродушно усмехнулся и устроился прямо на земле:

— Теперь нужно немного подождать. Скоро будет готово.

— Чужак, — Мин заговорил медленно, он буквально буравил собеседника острым, словно у хищной птицы, взором, — зачем ты делишься с нами едой? Какой в этом умысел?

Чжао Ци беззаботно рассмеялся:

— Да брось ты. В лесу этого ямса пруд пруди, а мне одному много ли надо? Одной порцией сыт буду. Почему бы и вам не рассказать? Всё, что растёт в лесу, — это щедрый дар Небес для всех нас.

Он нарочно заменил непонятное дикарям слово «природа» на привычное им «Небо». Старик промолчал. В тишине пещеры слышалось лишь негромкое потрескивание костра, в котором запекался корень. Вскоре потянуло тонким, дразнящим ароматом.

Чжао Ци с наслаждением вдохнул — от этого запаха в желудке заурчало с новой силой. Вооружившись тонкой веткой, он осторожно поворошил угли, чтобы ямс не обуглился окончательно. Без нормальной посуды и ножа выбирать не приходилось, но даже простой печеный корень казался сейчас верхом кулинарного искусства.

Его живот бесцеремонно и громко заурчал. Мин перевел на него взгляд, и Чжао Ци, смутившись, поспешил перевести разговор на другую тему:

— Кстати... тот мальчишка с длинным хвостом... Почему его все обижают?

— Племя Дань не держит зла на чужаков, но и не привечает их. Этот малец не из наших, — сухо отрезал старик.

"Ну и характер у деда, — подумал Чжао Ци, переворачивая корень в золе, — слова доброго от него не дождешься"

— Но почему у него хвост? Откуда он взялся?

Мин застыл, словно окаменев. Несколько мгновений он неподвижно вглядывался в лицо Чжао Ци, словно пытаясь отыскать там скрытую насмешку или страх, но, ничего не обнаружив, медленно произнес:

— Человеческое тело со звериным хвостом — это проклятый человек. Он отмечен Небом.

Чжао Ци лишь понимающе кивнул, не прекращая своего занятия. Сладкий, насыщенный аромат печеного ямса заполнил пещеру. Наконец юноша выкатил корень из углей. Снаружи тот покрылся черной обуглившейся коркой. Слегка остудив его, перекатывая в ладонях, Чжао Ци принялся быстро счищать нагар.

Жар обжигал пальцы, но голодный желудок требовал своего! Под черной невзрачной скорлупой показалась нежная, истекающая паром белоснежная мякоть, и пещеру наводнил неповторимый сладковатый аромат.

Жрец Мин заворуженно наблюдал за каждым его движением. Жители племени запекали на костре только мясо, а корни и дикие плоды всегда ели сырыми. Чжао Ци разломил

дымящийся ямс пополам и протянул большую часть старику. Тот принял подношение, но пробовать не спешил.

Юноша со вздохом покачал головой — надо же, какой осторожный дикарь.

— Да не отравленный он, ешь спокойно. Стал бы я переводить добро.

С этими словами Чжао Ци первым откусил кусок. Нежная, рассыпчатая мякоть мгновенно растаяла на языке, обдав рот приятным теплом и мягкой сладостью.

В этот миг Чжао Ци — взрослый, сильный парень — даже слегка прослезился от нахлынувшего чувства облегчения. Справившись с минутной слабостью, он тряхнул головой и весело рассмеялся:

— Невероятно! До чего же вкусно! Мин, я покажу вашим людям, где растет этот ямс, а взамен вы поделитесь со мной огнем. Договорились?

Старик молчал. Помедлив, он все же откусил кусочек. Это была не та резкая, вяжущая сладость лесных ягод, к которой он привык, а нечто совершенно иное — мягкое, сытное и согревающее. Жрец замер, не сводя глаз с улыбающегося Чжао Ци. Этот простодушный чужак даже не осознавал, какую великую ценность он только что преподнес племени Дань, обреченному на голодную смерть.

Священное пламя оберегало их племя, и долг жреца велел хранить его первозданную чистоту. Но тепло, разлившееся по телу после скромной трапезы, казалось благословением самого Неба. Мин сделал еще один укус, ощущая, как уходит застарелый холод, терзавший его старые кости.

— Чжао Ци... Священное пламя не может покинуть эту пещеру. Но когда вернется вождь Фэн, я велю ему дать тебе обычные угли.

Юноша, уже начавший терять надежду, облегченно рассмеялся:

— Да мне любой сгодится! Главное — разжечь очаг, чтобы запечь побольше ямса и наконец-то наесться досыта.

— Договорились. Как только Фэн вернется, я все устрою, — пообещал жрец.

Чжао Ци быстро прикончил свою порцию и спросил:

— Неужели у вас совсем туго с едой?

Все его представления о первобытных временах строились на просмотренных когда-то фильмах. Ему всегда казалось, что в нетронутых лесах древности дичи и плодов должно быть в избытке. Конечно, дикари часто гибли от болезней или хищников, но чтобы умирать от голода в разгар сезона?

— Нынешний сезон дождей выдался на редкость суровым, — покачал головой старик. — Зверь ушел вглубь лесов, охотиться в такую мокроту почти невозможно. Мои соплеменники слабеют с каждым днем... Ты правда готов отвести нас туда, где растет эта...

— Это ямс, — подсказал Чжао Ци.

Увидев, как старый жрец воодушевился, Чжао Ци невольно приподнял брови. Мин поднялся с места и решительно сжал свой жуткий посох. Пустые глазницы человеческого черепа вновь уставились прямо на юношу, заставив того сделать шаг назад.

"М-да, суровые тут нравы, — подумал он с легким вздохом, — жизнь и смерть здесь всегда рука об руку ходят"

В душе поднялась глухая тоска по родине. Насколько же проще и безопаснее была жизнь в его родной стране! Будучи сиротой, он вырос в приюте, окруженный заботой директора и воспитателей, а благодаря помощи равнодушных попечителей сумел получить хорошее образование. Он ведь планировал после учебы уехать в сельскую глубину, помогать простым фермерам внедрять новые технологии и собирать богатые урожаи. Кто же знал, что судьба забросит его в этот затерянный первобытный мир? Суровый сезон дождей... В его родных краях никому и в голову не пришло бы, что из-за затяжных ливней целое поселение может оказаться на грани вымирания.

"Может, этот таинственный божественный зверь Байцзэ выбрал меня именно поэтому? — Чжао Ци в недоумении почесал затылок. — Решил использовать мои знания, чтобы научить здешних людей земледелию?"

Заметив, что старый жрец уже вышел из пещеры и созывает народ, он тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. Ладно, проблемы надо решать по мере их поступления. Прорвемся!

— Почтенный жрец Мин... Неужели этому чужаку можно верить? — слышались робкие голоса из толпы. — Куда мы идем?

Мин обвел взглядом собравшихся. Мужчины племени ушли на охоту, и у пещер остались лишь старики, женщины да малые дети. Они с нескрываемым любопытством рассматривали незнакомца, перешептываясь между собой.

— Перед вами гость нашего племени — Чжао Ци, — громко объявил жрец.

Слова старика произвели эффект разорвавшейся бомбы. Женщины боязливо переглянулись, в их глазах появилось благоговение, смешанное со страхом. Чжао Ци не совсем понял причину такой перемены в их поведении, но статус «гостя» его определенно порадовал, и он широко улыбнулся.

— Идемте, это совсем рядом, в лесу, — позвал он за собой.

Стайка ребятишек увязалась за матерями, то и дело бросая на Чжао Ци любопытные взгляды. Один упитанный карапуз попытался подойти ближе, но мать тут же ухватила его за ухо, заставив притихнуть и послушно зашагать рядом.

Чжао Ци привел их на склон холма. Отыскав знакомые вьющиеся стебли ямса, он поднял один из них и начал громко объяснять, как по форме листьев отличить съедобный корень от ядовитых сорняков. Говорил он уверенно и звонко, и притихшие женщины ловили каждое его слово.

Сам юноша даже не замечал, какими восторженными взглядами его осыпают. Зато это прекрасно видел Мин. Поворошив посохом листья у корней, жрец повернулся к одной из молодых женщин, завороченно смотревшей на Чжао Ци:

— Ступай в лагерь и приведи сюда стариков. Пусть тоже поучатся.

— Вот и всё! — закончил Чжао Ци свой краткий инструктаж. — Если возникнут вопросы — спрашивайте, не стесняйтесь. А теперь за работу, копайте здесь!

Люди дружно принялись за поиски, рассыпавшись по склону. Спустя пару минут то тут, то там начали раздаваться радостные возгласы:

— Нашла! Нашла!

— И здесь есть! Послушай... Чжао Ци, это он? Посмотри скорее!

Женщины расступались перед ним, давая дорогу. Многие из них были полуобнажены, прикрывая бедра лишь грубыми обрывками шкур, что заставляло непривычного к такому зрелищу Чжао Ци смущенно отводить глаза. Стараясь смотреть только под ноги, он подошел к указанному месту, внимательно изучил листья и с улыбкой показал большой палец:

— Отлично сработано! Здесь целая поляна, корней под землей должно быть полно.

— Ой, до чего же у него улыбка красивая! — весело прошептала одна из девушек.

Слова «красивый» в местном наречии Чжао Ци еще не знал. Он удивленно переспросил,

заставив женщин прыснуть со смеху. После долгих и бурных объяснений на пальцах до него наконец дошло... Ба, да они его красавчиком называют! Что ж, истинная харизма не знает границ — Чжао Ци и в первобытные времена оставался видным парнем!

— Чжао Ци! — окликнул его Мин. Рядом со жрецом стояли несколько иссохших, сгорбленных стариков. — Объясни и им тоже.

— Иду-иду! — весело отозвался юноша и поспешил на зов.

Хотя поначалу эти дикари встретили его недружелюбно, при ближайшем знакомстве они оказались вполне славным народом. Чжао Ци без усталости сновал по лесу, помогая то одному, то другому соплеменнику правильно подкапывать корни. Наконец Мин вновь перегородил ему дорогу своим посохом:

— Куда лежит твой путь, чужак?

Чжао Ци отряхнул налипшую на ладони грязь и взглянул на хмурое, затянутое тучами небо. На мгновение в его глазах промелькнула растерянность. И правда, куда ему теперь идти?

— Сам пока не знаю! — он беззаботно рассмеялся, маскируя легкую грусть. — Но домой я обязательно вернусь. Чего бы мне это ни стоило.

Ему нужно было вернуться назад, в свой привычный мир. Навестить родной приют, поблагодарить спонсоров, пожать руки старым друзьям и обнять директора. Он просто обязан найти дорогу назад.

Мин окинул юношу задумчивым взглядом. Станный малый: сам не знает дороги, но твердит о каком-то доме.

— Если тебе некуда идти, ты можешь остаться в племени Дань на несколько дней, — негромко произнес жрец.

Чжао Ци удивленно прищурился, решив поддразнить старика:

— О как? А как же ваши нерушимые правила? «Племя Дань не приветает чужаков»? Неужели лед тронулся?

Старый жрец проявил завидное самообладание, проигнорировав подколы. Он перевел взгляд на соплеменников, бережно укладывающих выкопанные корни в корзины:

— Теперь ты наш гость. А законы гостеприимства священны.

Чжао Ци весело рассмеялся. Старик оказался весьма практичным.

— Ну, раз я теперь желанный гость, где же вы меня поселите? — спросил он, сваливая в кучу очередную охапку тяжелых клубней.

Дикого ямса на склоне оказалось на удивление много. Вскоре у входа в главную пещеру выросла внушительная гора грязных корнеплодов. Руки у всех были по локоть в земле, но на лицах людей впервые за долгое время сияли искренние улыбки. Мин удовлетворенно оглядел эту гору провизии:

— Когда вернется вождь Фэн, он выделит тебе отдельную пещеру. И долю добычи с охоты ты тоже получишь.

Чжао Ци мысленно присвистнул. Он вовсе не рассчитывал на такую щедрость, ведь готов был поделиться секретом ямса даром — просто в благодарность за вчерашние лесные плоды от Сяо У.

— Что ж, по рукам! Отличная сделка, — весело кивнул он. — А пока вождь пропадает на охоте, я покажу вам, как правильно готовить этот ямс, чтобы он был по-настоящему вкусным.

При этих словах собравшиеся воодушевились. Поначалу многие с недоверием отнеслись к невзрачным земляным клубням, согласившись копать их лишь из почтения к воле великого жреца. Но теперь любопытство взяло верх.

Однако не успел Чжао Ци развести костер, как из толпы с криком выбежала разъяренная женщина:

— Не верьте ему! Этот корень проклят! Он ядовитый!

<http://bllate.org/book/18215/1746594>